

Последний луч света исчез на горизонте, и в Городе Рассвета зажглись первые фонари. Осенний вечер приносил с собой прохладу, но это никак не мешало шумному веселью в городе. Наоборот, из-за холода на улицы выходило еще больше любителей выпить.

Собравшись вокруг небольших печек с подогретым вином, люди заказывали блюда: говядину, арахис, тушеную рульку, а также рисовые шарики. Посетители таверн сидели, наслаждаясь теплом и едой, погруженные в атмосферу веселья.

За пределами Города Рассвета мужчина в сером плаще наблюдал за оживленным городом с мрачным выражением лица.

— Те три зверя не были пойманы? — спросил он холодным голосом.

— Они скрылись в глубине Хребта Духовного Зверя. Это запретная территория. У нас недостаточно силы, чтобы туда войти, — дрожащим голосом ответил один из его спутников.

— Бесплезные трусы! — бросил серый человек, окинув их презрительным взглядом, затем снова посмотрел на город. — Этих троих пока что не тронем. Но те, кто совершил ошибку, должны быть наказаны. Эти слабые, невежественные смертные, которых защитники оберегают от вторжения внешних врагов, теперь заключили союз с духовными зверями. Если не преподать им урок, они вскоре перестанут бояться вовсе.

Спутники тут же воспрянули духом, поняв, что им предоставляется шанс искупить свою вину. Один из них поспешно спросил:

— Господин, что вы прикажете нам делать?

Мужчина в сером взглянул на знамя, которое держал в руках, его глаза заблестели жадностью.

— Эти смертные вступили в сговор с духовными зверями, так что я использую их как приманку, чтобы вернуть тех трех зверей. А вы немедленно приступайте к расстановке ловушек.

Спутники содрогнулись от страха.

— А что, если звери не придут? — с тревогой спросил один из них.

— Если не придут, эти смертные умрут. Без строгого предупреждения всегда находятся непослушные.

— Но... — начал было возражать другой, но его спутник быстро оттащил его в сторону.

— Лучше давай сделаем, как велено. Иначе следующими погибнем мы. Эти смертные нам не знакомы, если они умрут, нам что?

Тот, кто хотел возразить, только открыл рот, но так и не произнес ни слова. В конце концов, каждый ценит свою жизнь больше, чем чужую.

Из десяти спутников восемь заняли позиции вокруг города, следуя принципам восьмиугольного построения, двое встали в центре. Мужчина в сером, дождавшись, когда все займут свои места, молниеносно переместился над Городом Рассвета.

Он встал там и воткнул свое знамя в центр, начав читать заклинание.

Если бы кто-то взглянул на Город Рассвета сверху, то увидел бы, как вокруг города начинает стелиться черный туман. А если бы на месте была Ши Ю, она, вероятно, узнала бы этот туман — точно такой же мрак витал вокруг одиннадцатого дяди из школы Юньсяо.

В это время в Городе Рассвета двое старейшин из Академии Рассвета первыми открыли глаза, почувствовав тревогу. Но они не могли понять, в чем причина этого беспокойства.

Точно такую же тревогу ощутил и отец главы города Дин, старик Дин.

Он проверял, насколько прилежно учился его внук, готовя его к отправке в имперскую столицу после Нового года. Но внезапно в его сердце возникло странное чувство беспокойства, заставив его напрячься и внимательно прислушаться к окружающим звукам.

— Дедушка... — удивленно начал внук, заметив, как тот стал насторожен.

— Тише, — старик Дин жестом попросил молчать. Он некоторое время сосредоточенно прислушивался, но ничего подозрительного не обнаружил. Однако тревога в его душе не исчезала.

Это беспокойство заставляло его нервничать. Он встал.

— Учись сам, внучек. Мне нужно поговорить с твоим отцом.

Лишь немногие в Городе Рассвета чувствовали нарастающую тревогу. Большинство его жителей спали, погруженные в сладкие сны. В поместье Ши глава семьи Ши и его супруга сидели в комнате. Мужчина писал, женщина вязала носки для него. Время от времени они обменивались парой слов о будничных делах. Между ними не было романтических фраз, но в комнате витала теплая атмосфера семейного уюта.

Черные туманы все еще клубились вокруг Города Рассвета, и к полуночи тонкий слой мглы

уже окутал все небо над городом.

В это время кто-то, выйдя справить нужду, поднял голову и увидел, что звезды на небе исчезли. Он подумал: «Как же быстро изменилась погода, кажется, завтра пойдет дождь...»

Тем же вечером Ши Ю уже настигла несколько потоков энергии Истока. После того как она тщательно исследовала окружающее пространство и вычерпала всю энергию, которую смогла найти, ее охватила удовлетворенность, и она продолжила свое странствие.

Но вскоре она почувствовала, что одной странствовать слишком скучно. Даже самые прекрасные виды и самые увлекательные события теряли свое очарование, когда их некому было разделить.

Она начала возвращать свою душу в тело, и в тот момент, когда она погружалась обратно, тело, которое долгое время оставалось безжизненным, внезапно начало источать потрясающую, всепоглощающую энергию.

Первым это почувствовал Толстый Кот, затем старейшина Фэн внизу горы и остальные. Постепенно все ученики в колледже, как по команде, прекратили свои занятия и невольно обратили взоры к задней части горы.

На заднем склоне, в момент возвращения души Ши Ю, с нею одновременно появилась и мощная небесная сила, нависшая, словно тень, над местностью.

Старейшина Фэн расслабился. Столь долгие усилия не прошли даром. Старейшина Гу и недавно прибывший декан также не скрывали радости.

Однако их радость была недолгой, ведь от павильона у подножия горы начала распространяться другая мощная аура, подобная тяжести горы Тайшань, заполнившая все вокруг.

Почувствовав этот всплеск энергии, лица троих старцев побледнели.

- Двойной прорыв?

- Все пропало...

Разница между прорывом на стадии Конденсации Ядра и Божественной Трансформации огромна. Для обоих требуются колоссальные запасы духовной энергии, но если для первого можно использовать редкие лечебные травы, то для второго в нынешних условиях не было никакого средства спасения.

Одновременный прорыв двух людей на стадии Божественной Трансформации означает, что либо один из них достигнет успеха, а второй потерпит неудачу, либо они оба будут сражаться за небесную энергию и в итоге провалятся.

Кто бы ни потерпел неудачу, старейшины не могли смириться с этим. Но стрелу уже выпустили из лука, и теперь все зависело лишь от воли небес.

Возле павильона Линь Фан и Фэн Ло, наблюдая за сидящим в медитации Цинь Чэнем и обращая взгляды к вершине горы, где находилась Ши Ю, почувствовали абсурдность происходящего.

Как так получилось, что эти двое столкнулись друг с другом?

О Ши Ю не стоило много говорить — она, как и Линь Фан, была душой их команды.

Хотя Цинь Чэнь был человеком с холодным характером, немногословным, он всегда умел незаметно все уладить. Он принадлежал к тем, кто действует мягко и незаметно, но его вклад всегда был признан и ценен в сердцах окружающих, пусть и не вслух.

Кем бы ни был неудачник в этот раз, это будет болезненно для всех.

- Если бы только они могли немного разминуться... — с сожалением пробормотал Фэн Ло.

Но как будто в ответ на его слова, вихрь духовной энергии, окружавший Цинь Чэня, вдруг остановился, а затем полностью рассеялся. Одновременно исчезло и давление, которое он неявно излучал.

Фэн Ло широко раскрыл глаза:

- Не может быть!

А Цинь Чэнь, под его удивленным взглядом, медленно открыл глаза.

На тот момент вся энергия вокруг него уже угасла. Он отказался от этой возможности для прорыва.